

Правовой режим требований внеочередных кредиторов в деле о банкротстве

© А.А. Пахаруков

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Россия

Аннотация: В статье рассмотрены проблемные вопросы толкования и применения норм действующего российского законодательства о банкротстве, которые определяют правовой режим требований внеочередных кредиторов (текущих платежей) в деле о банкротстве. Обобщение отечественной юридической литературы позволило выделить нормативный, синтетический и реалистический подходы к определению понятия «правовой режим». Методологически обоснованным был признан нормативный подход. Проведен анализ структуры правового режима с разных точек зрения – как системы правовых средств и как правовой формы. Установлено, что структурными элементами правового режима требований любых категорий кредиторов для целей толкования норм законодательства о банкротстве являются: (1) цель установления специального правового регулирования; (2) состав (круг) требований, отнесенных к соответствующей категории кредиторов; (3) порядок предъявления и удовлетворения данной группы требований. Дана логико-языковая характеристика легальной дефиниции текущих кредиторов. Представлена история развития российского законодательства о банкротстве по вопросу легального закрепления понятия «текущие платежи». В ходе статистического анализа выявлены отдельные эмпирические закономерности. Определены телеологические особенности установления особого благоприятного режима для текущих платежей. Установлена обусловленность привилегированного характера текущих платежей необходимостью обеспечения финансирования расходов на процедуру банкротства, а также на текущую хозяйственную деятельность должника. Для выявления особенностей правового регулирования отдельных требований, отнесенных к текущим платежам, предложена их классификация в зависимости от порядка удовлетворения требований кредиторов и источников их погашения. Систематизированы особенности правового регулирования предъявления и удовлетворения текущих платежей.

Ключевые слова: конкурсное право, несостоятельность, внеочередные кредиторы, текущие платежи, правовой режим

Информация о статье: Дата поступления 18 января 2020 г.; дата принятия к печати 20 февраля 2020 г.; дата онлайн-размещения 30 марта 2020 г.

Для цитирования: Пахаруков А.А. Правовой режим требований внеочередных кредиторов в деле о банкротстве // Социальная компетентность. 2020. Т. 5. № 1. С. 18–33.

Legal regime for priority creditors' claims in bankruptcy

© Aleksandr A. Pakharukov

Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russia

Abstract: The article examines the challenging issues of interpretation and application of rules of the current Russian bankruptcy law, which determine the legal regime for claims of priority creditors (current payments) in bankruptcy. Russian legal literature review made it possible to single out normative, synthetic, and realistic approaches to the definition of the term "legal regime". The normative approach was recognized as methodologically sound. The structure of the legal regime is analyzed from different points of view - as a system of legal means and as a legal form. It has been established that the structural elements of the legal regime for claims of any categories of creditors for the purposes of interpreting the norms of bankruptcy law are: (1) the purpose of establishing special legal regulation; (2) the elements (scope) of claims related to the corresponding category of creditors; (3) the procedure for making and satisfaction of this group of requirements. The logical and linguistic characteristic of the legal definition of current lenders is given. The history of the development of Russian bankruptcy law on the issue of legal recognition of the concept of "current payments" is presented. The statistical analysis has revealed some empirical common factors. The teleological features of establishing a special favorable regime for current payments are determined. It has been established that the privileged nature of current payments is conditioned by the need to ensure the financing of expenses for the bankruptcy procedure, as well as for the current economic activity of the debtor. In order to identify the peculiarities of legal regulation of certain claims related to current payments, it is proposed to classify them depending on the procedure of creditors' claims satisfaction and sources of their repayment. The peculiarities of legal regulation of presentation and satisfaction of current payments are systematized. The features of the legal regulation of current payments requirement and their satisfaction are systematized.

Keywords: bankruptcy law, insolvency, priority creditors, current payments, legal regime

Article info: Received January 18, 2020; accepted February 20, 2020; available online March 30, 2020.

For citation: Pakharukov A.A. (2020) Legal regime for priority creditors' claims in bankruptcy. *Sotsial'naya kompetentnost'* = Social Competence. Vol. 5. No. 1. P. 18–33. (In Russ.)

Введение

В юридической литературе требования кредиторов в ходе банкротства принято разделять на две группы – *очередные* и *неочередные* (в зависимости от порядка удовлетворения), а последние дифференцировать на *внеочередные* и *послеочередные* (Телюкина, 2004. С. 175). Предметом исследования настоящей статьи является выявление правовых особенностей требований кредиторов, погашаемых в ходе применения процедур банкротства вне очереди.

Правовое регулирование отношения денежных обязательств к внеочередным требованиям кредиторов (текущим платежам) в деле о банкротстве непосредственно установлено в ст. 5 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон о банкротстве). При рассмотрении данной группы требований следует также учитывать положения норм Закона, которые регламентируют вознаграждение арбитражного управляющего (ст. 20.6), расходы на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве (ст. 20.7), определяют порядок распределения судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражным управляющим (ст. 59), правовые последствия введения соответствующих процедур банкротства (ст. 63, 81, 94, 95, 126, п. 1–3 ст. 134, 213.11, п. 12 ст. 213.27, п. 5 ст. 213.25). Многолетняя судебная практика применения упомянутых норм Закона о банкротстве выработала определенные правовые позиции по вопросам их толкования и правильного применения. Между тем остается ряд проблемных вопросов, ответы на кото-

рые неоднозначно толкуются в юридической доктрине. Так, даже само наименование данной группы требований кредиторов составляет предмет дискуссии. В научном сообществе используется различная терминология для обозначения требований, удовлетворяемых вне очереди в деле о банкротстве, – «внеочередные кредиторы», «текущие платежи», «текущие обязательства», «текущие кредиторы», «доочередные кредиторы», «кредиторы конкурсной массы». Безусловно, используемые в данном случае понятия «кредитор», «платеж», «обязательство» – суть не одно и то же. Между тем приведенные варианты обозначений могут рассматриваться в качестве синонимичных понятий, если они употреблены в контексте «требования, которое имеет приоритет» – требования внеочередных кредиторов, требования по текущим платежам, требования по текущим обязательствам, требования текущих кредиторов, требования доочередных кредиторов, требования кредиторов конкурсной массы. Представляется, что наиболее распространенными и потому предпочтительными вариантами употребления являются первые два из упомянутых термина – «требования внеочередных кредиторов» и «текущие платежи» – рассматриваемые нами в качестве синонимов. Первый преимущественно употребляется в юридической доктрине, второй имеет легальный характер, получивший прописку в Законе о банкротстве (ст. 5). Другой из поименованных вариантов – «кредиторы конкурсной массы» – используется в немецком законодательстве о банкротстве (Папе, 2002. С. 128–134), но очень часто применяется отечественными исследователями в качестве синонима текущих платежей при анализе российского Закона о банкротстве.

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

В качестве актуальных исследовательских задач учения о требованиях внеочередных кредиторов в деле о банкротстве могут быть названы следующие направления научных изысканий. Во-первых, результаты доктринального толкования изменяющегося российского законодательства о банкротстве, а также соответствующие правовые позиции судов по вопросам состава требований внеочередных кредиторов, порядка их предъявления и удовлетворения нуждаются в определенной систематизации. Во-вторых, исследователями по-разному определяется цель выделения соответствующей группы требований кредиторов в деле о банкротстве, а потому в науке обоснованно ставится вопрос о необходимости дефинирования соответствующей группы требований в ином значении (более узком) по сравнению с легальной дефиницией текущих платежей Закона о банкротстве. В-третьих, согласно методологическим требованиям любой научной классификации необходима разработка научной категории, посредством которой может быть описан научный принцип классифицирования требований кредиторов в деле о банкротстве, согласно которому все группы соединяются и организуются в единую систему (Субботин, 2001. С. 28).

Методы

Методологической основой настоящего исследования является диалектический метод познания, поскольку диалектика выражает собой «высшую, всеобщую форму теоретического мышления в целом, его сущность и современную гносеологическую картину мира» (Осипов, 2017. С. 8). Кроме того, были использованы общие приемы формальной логики, некоторые общенаучные методы исследования (системный подход, исторический анализ), а также собственно частнонаучные методы правоведения (методы догматиче-

ского правового исследования). Указанные методы применялись как на эмпирическом, так и теоретическом уровне. Рассмотрение указанных методов в качестве органически целостной системы позволило осуществить комплексный анализ исследуемого правового явления, выявить его сущностные признаки, определить недостатки правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений и сформулировать предложения по совершенствованию российского законодательства о банкротстве.

Как известно, необходимым условием анализа научной проблемы является уточнение ее исходных понятий и принципов. Поэтому, познавая правовую действительность и в частности правовые аспекты требований внеочередных кредиторов в деле о банкротстве, следует четко различать разные по характеру знания. Речь идет об эмпирических и теоретических формах научного юридического знания и соответствующих им уровнях научного познания (Пахаруков, 2019. С. 44).

К формам теоретического знания в контексте рассматриваемой проблематики следует причислить понятие «правовой режим» требований кредиторов. Представляется, что данная категория может рассматриваться в качестве общего принципа, описывающего как общность свойств у одной группы требований, так и характер отношений между разными группами кредиторов, классифицируемых по какому-либо основанию. Таким образом, все приводимые в юридической литературе классификации кредиторов как субъектов конкурсных отношений выполняют одну и ту же задачу – дают полное и всестороннее описание правовых режимов требований кредиторов в деле о банкротстве.

К эмпирическим научным фактам можно отнести сведения о норма-

тивных правовых актах в сфере банкротства, практике реализации соответствующих норм права, правоприменительной деятельности. Рассмотрение содержания теоретической конструкции «правовой режим» требований внеочередных кредиторов в деле о банкротстве может быть дополнен эмпирическим анализом соответствующих интерпретационных актов и значимых правовых позиций, сформированных в судебной практике. Речь, прежде всего, идет о следующих актах судебного толкования, в которых раскрываются особенности правового регулирования порядка предъявления и удовлетворения данной группы требований кредиторов: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве»², Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»³, Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»⁴.

Таким образом, логика последующего изложения подчинена следующему алгоритму: представить теорети-

ческий результат исследования в виде разработки понятия «правовой режим», выявив его правовую природу и структурные элементы применительно к требованиям кредиторов в деле о банкротстве, а также в виде анализа исходного понятия «текущие платежи»; в качестве обсуждения привести эмпирически достоверную правовую характеристику каждому из выделенных структурных элементов правового режима требований внеочередных (текущих) кредиторов в деле о банкротстве с целью подготовки рекомендаций по толкованию и применению соответствующих норм Закона о банкротстве. В этом отражается общий путь диалектического познания окружающей действительности: от абстрактного, теоретического знания – к более конкретному.

Результаты

Методологические подходы к определению понятия «правовой режим» в юридической науке. Обобщение специальной юридической литературы позволяет выделить три основных методологических подхода к определению рассматриваемого понятия «правовой режим»: *нормативный, синтетический и реалистический*.

Согласно *нормативному* подходу, считающемуся традиционным для российского правоведения, правовой режим рассматривается как особый порядок правового регулирования конкретной области общественных отношений, состоящего из совокупности юридических средств и отличающегося определенным их сочетанием, что, в конечном счете, должно создавать желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права (Малько, Косак, 2012. С. 8). Такая трактовка правового режима восходит к работам С.С. Алексеева, по мнению которого данное понятие представляет собой

² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

³ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

⁴ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Хозяйство и право. 2005. № 2.

«порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования» (Алексеев, 1989. С. 185). В рамках нормативного подхода выделяются следующие основные признаки правового режима:

1) правовой режим устанавливается законодательством и обеспечивается государством (в этом смысле он является одним из проявлений нормативности права);

2) цель правового режима – специфическим образом регламентировать конкретные области общественных отношений, выделяя во временных и пространственных границах те или иные субъекты и объекты права;

3) правовой режим представляет собой порядок правового регулирования, состоящий из совокупности правовых средств и характеризующийся определенным их сочетанием;

4) правовой режим создает конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов и их объединений (в этом смысле правовой режим – суть функциональная характеристика права).

В той или иной степени подобная трактовка правового режима господствует в современной отечественной литературе по теории государства и права (В.Б. Исаков, Н.И. Матузов, А.В. Малько, О.С. Родионов).

Синтетический подход является расширенной версией нормативного подхода и предполагает дефинирование правового режима через сложную конструкцию, включающую в себя и правопорядок, и правовые средства, и способ регулирования. Так, Г.С. Беляева описывает правовой режим как «особый порядок правового регулирования

общественных отношений, основанный на определенном сочетании правовых средств (стимулов и ограничений), гарантий и принципов, направленный на достижение оптимального социального порядка и создание благоприятных (неблагоприятных) условий для удовлетворения интересов субъектов права» (Беляева, 2012. С. 32). По ее мнению, восприятие правового режима как совокупности норм или институтов права (в рамках концепции нормативного подхода) «существенно обедняет его содержание, превращает в статическое явление, отождествляя с более или менее значительной группой правовых норм, закрепленных в нормативно-правовом акте» (Беляева, 2012. С. 22). Следуя данной исследовательской концепции, Б.Я. Бляхман также высказывает сходные суждения на этот счет (Бляхман, 1999. С. 16).

На наш взгляд, итоговые выводы синтетического подхода приносят в исследование анализируемого явления больше эклектики, нежели ясности. В конечном итоге подход не столько выявляет какие-либо новые и оригинальные аспекты, сколько уводит от рассмотрения сущностных признаков, создавая терминологическую неопределенность. По мнению А.А. Петрова, главный недостаток подобного рода определений заключается в том, что «неясны фундаментальные условия их применимости», а также «сомнительна их референтность» (Петров, 2017. С. 5).

Реалистический подход, который только недавно получил разработку в статьях теоретиков права, предполагает наличие двух слагаемых в его содержании – «должного» и «сущего». Не отрицая нормативной трактовки рассматриваемого понятия, такой подход делает акцент на том, что правовой режим – это не только система правовых средств, закрепленных в источниках права и находящихся в сфере должно-

го, а прежде всего – отражение действительного состояния этих правовых средств, их реального действия, использования или неиспользования в правовой деятельности субъектов права (Панченко, Пикулева, 2015. С. 17–18). Совершенно очевидно, что реалистический подход можно признать еще одной расширенной модификацией нормативной трактовки правового режима: научная дефиниция рассматриваемого термина должна включать не только нормативное содержание (правовые средства), но и практику их реализации.

Такая трактовка, как представляется, при всей внешней привлекательности, имеет и «слабые» стороны. Действительно, при анализе какого-либо правового феномена, существующего в нормативной системе, исследователь должен рассматривать практику претворения в жизнь соответствующих нормативных предписаний. «Знание права «в законах» является односторонним. Поскольку не содержит сведений о «живом праве», системе реально складывающихся под воздействием права конкретных отношений» (Сырых, 2013. С. 343). Это утверждение является аксиоматичным. Познание, ориентированное на изучение процессов реального действия права, осуществляется в рамках социального правового исследования. Но означает ли сказанное, что содержанием понятия любого явления нормативной системы является также и «реальное состояние правовой практики»? Стоит ли при этом определение всякого нормативного явления расширять за счет его «практической составляющей»? Обосновано ли правовым режимом признавать фактическое поведение субъектов права? Представляется, что ответ должен быть отрицательным.

Кроме того, поборниками реалистического подхода не до конца осознаются последствия признания право-

вого режима формой теоретического знания, которое, как известно, является лишь идеализацией, логической реконструкцией действительности. По сути, они предлагают в одном понятии соединить реально существующее взаимодействие, являющееся фрагментом объективной реальности («сущее»), с нормативной моделью поведения, которая представляет собой продукт человеческого сознания («должное»).

Таким образом, в рамках реалистической концепции при определении понятия «правовой режим» смешиваются разнопорядковые явления: методология социального правового исследования и нормативное регулирование общественных отношений; эмпирическая форма научного знания и теоретическое понятие.

На наш взгляд, правовой режим, с одной стороны, предполагает систему специфических правовых средств, а с другой – целесообразное использование этих средств для воздействия на определенную сферу общественной жизни. Следует согласиться с О.С. Родионовым, который предлагает правовой режим определить как совокупность правовых средств, определяющих особое правовое положение субъектов, степень воздействия на объекты правоотношений, порядок удовлетворения ими своих интересов, а также характер государственного влияния на их поведение (Родионов, 1998. С. 22). При такой интерпретации четко выделяется система правовых средств, а также целесообразное их использование для воздействия на определенную сферу общественной жизни.

Структурные элементы правового режима требований кредиторов. Выделение структурных элементов понятия «правовой режим» в рамках нормативного подхода может быть произведено с разных точек зрения – как системы правовых средств и как правовой формы.

Представляется, что для целей

толкования норм законодательства о банкротстве правовой режим (как система правовых средств) требований любых категорий кредиторов, включая требования по текущим платежам, может включать следующие структурные элементы: (1) цель установления специального правового регулирования; (2) состав (круг) требований, отнесенных к соответствующей категории кредиторов; (3) порядок предъявления и удовлетворения данной группы требований. Выделение именно этих компонентов, как представляется, позволяет полно и всесторонне выявить особенности специального правового регулирования.

Правовой режим требований кредиторов может также рассматриваться как гражданско-правовая форма, которая в свою очередь представляет собой результат научного анализа случаев правовой оценки общественных отношений и их элементов нормами гражданского права, который может выражаться в утверждении либо отрицании возможности и (или) необходимости определенного поведения участников этих отношений (Белов, 2011. С. 319). С такой трактовкой в целом стоит согласиться, но за отдельным уточнением. Думается, что, когда автор утверждает, будто «право ничего не регулирует – оно лишь оценивает» (Белов, 2011. С. 19), он тем самым необоснованно гиперболизирует информационную и оценочную функции права, которые, действительно, обеспечивают ценностно-ориентационное воздействие на поведение людей. Между тем главная цель правового регулирования – упорядочение общественных отношений – низведена ученым до минимума. «Эффект регулирования если и присутствует правовым нормам, – пишет В.А. Белов, – то он имеет косвенный (если угодно – побочный характер)» (Белов, 2011. С. 19). С такими суждениями, конечно, согласиться нельзя. Следова-

но, гражданско-правовая форма есть результат научного анализа случаев не правовой оценки, а правового регулирования общественных отношений.

Трактовка правового режима как гражданско-правовой формы основывается на следующих постулатах: (1) правовой режим, прежде всего, определяется в отношении объектов фактических отношений; (2) содержанием правового режима являются пределы тех юридических возможностей, которые лица могут приобрести в отношении определенного рода объектов (Белов, 2011. С. 322). Следовательно, «описать правовой режим того или иного явления объективной действительности – значит во всех подробностях раскрыть особенности возникновения, осуществления и прекращения гражданских прав как вещных, так и обязательственных, применительно к исследуемому явлению» (Сенчищев, 1999. С. 110). На этом основании можно признать, что правовой режим требований внеочередных кредиторов в деле о банкротстве складывается из выявления особенностей возникновения, осуществления и прекращения соответствующих прав требований.

Различие в исходных методологических установках между определением правового режима как системы правовых средств и как правовой формы не приводит к различным конечным выводам. Напротив, по вопросу структурных элементов правового режима требований кредиторов рассмотренные концепции имеют больше сходства, чем различий. За основу последующего анализа структурных элементов примем трактовку правового режима как систему правовых средств.

Понятие текущих платежей. Впервые легальное определение текущих платежей, используемое для целей законодательства о банкротстве, было закреплено в п. 1 ст. 5 Закона о банк-

ротстве. Под текущими платежами понимаются денежные обязательства, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом, если иное не установлено Законом о банкротстве. Анализ данной легальной дефиниции позволяет дать ей следующую логико-языковую характеристику, полагаясь на соответствующие разработки в области теории права (Черданцев, 2012. С. 49, 55, 57–59, 66–72).

Во-первых, данная дефиниция относится к номинальному определению, благодаря которому устанавливается значение соответствующего многозначного термина «текущие платежи» в необходимом для целей правового регулирования контексте. Следует акцентировать внимание на то обстоятельство, что анализируемое определение сформулировано исключительно «в целях настоящего Федерального закона» (имеется в виду – Закон о банкротстве).

Во-вторых, очевидно, что определение является явно формулируемым, что, безусловно, способствует строгости, ясности и определенности научных рассуждений.

В-третьих, в зависимости от определяемого понятия исследуемое определение считается структурным, в котором отображается строение предмета, мыслимого с помощью данного термина. Так, исходя из определения, текущими платежами следует считать три элемента – денежные обязательства, требования трудового характера и обязательные платежи.

В-четвертых, рассматриваемое определение содержится в федеральном законе, что обуславливает его двойственную природу – логико-языковую и нормативную. С одной стороны, оно представляет собой особую

разновидность легального определения – законодательную дефиницию. С другой стороны, оно рассматривается в качестве дефинитивной нормы права. Таким образом, оно не просто определяет значение термина (как дефиниция), но и обязывает субъектов к тому или иному пониманию и применению (как норма права). Следовательно, рассматриваемое определение есть форма легального (а точнее – аутентического) толкования.

В ранее действовавшем конкурсном законодательстве соответствующая легальная дефиниция отсутствовала, хотя сам термин «текущие платежи» употреблялся (хотя и не всегда в современном значении). Так, в Законе РФ от 19 ноября 1992 года № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»⁵ (далее – Закон о банкротстве 1992 года) значение термина «текущие платежи» было иным, чем сегодня. В частности, он использовался при определении «внешних признаков несостоятельности (банкротства) предприятия», которые в том числе выражались в «приостановлении его текущих платежей...» (ч. 2 ст. 1). Иными словами, текущими платежами тогда считалось то, что современное законодательство считает реестровыми платежами (задолженностью). Однако нельзя представить дело так, будто в тот период законодательство не устанавливало специального правового регулирования для явления, которое в современный период обозначается термином «текущие платежи». Напротив, соответствующая привилегированная категория кредиторов, которая по терминологии современного законодательства относится к текущим платежам, выделялась прежде, а объем соответствующего понятия раскрывался путем перечисления требований, под-

⁵ Закон РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 1. Ст. 6 (закон утратил силу).

лежащих погашению вне очереди. Такой подход применялся как в Закон о банкротстве 1992 года (п. 1 ст. 30), так и в Федеральном законе от 8 января 1998 года № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁶ (п. 1 ст. 106, п. 3 ст. 105).

Обсуждение

Статистические показатели текущих платежей в деле о банкротстве.

Статистические данные о произведенных выплатах по текущим платежам в делах о банкротстве можно найти на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ (www.cdpr.ru)⁷, а также в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ) (bankrot.fedresurs.ru)⁸. Нельзя сказать, что приведенная там статистическая информация дает полное и всестороннее представление о составе текущих платежей, однако выявить определенные закономерности все же позволяет.

Во-первых, стоимость проведения процедур банкротства несоразмерна по отношению к результатам применяемых процедур. Такой вывод можно сделать из сопоставления величины расходов, непосредственно связанных с проведением процедур банкротства, в сравнении с размером удовлетворенных требований кредиторов. И хотя

общей суммы текущих платежей ни по данным судебной статистики, ни по сведениям ЕФРСБ обнаружить не удалось, тем не менее имеются статистические данные о той части текущих платежей, которые связаны с судебными расходами (в том числе на уплату государственной пошлины, на включение сведений в ЕФРСБ и опубликование таких сведений), а также расходами на выплату вознаграждения арбитражным управляющим и оплату услуг лиц, привлекаемых арбитражными управляющими, для обеспечения исполнения своей деятельности. Это те текущие расходы, режим которых регламентирован в ст. 59 Закона о банкротстве. Так, в 2018 году такие расходы в делах о банкротстве юридических лиц и граждан составили 25,384 млрд рублей, а всего было удовлетворено требований кредиторов на общую сумму 143,588 млрд рублей. Таким образом расходы на банкротство составили примерно 17,68 % от суммы удовлетворенных требований. Если оценивать данный показатель дифференцированно по отношению к организациям и гражданам, то в делах о банкротстве граждан ситуация значительно хуже: расходы в соответствии со ст. 59 Закона о банкротстве превысили сумму удовлетворенных требований кредиторов в 1,2 раза (13,72 млрд рублей расходов против 11,326 млрд рублей удовлетворенных требований).

Примерно такая же ситуация имела место в 2017 году. Расходы в соответствии со ст. 59 Закона о банкротстве достигли 53,506 млрд рублей. При этом было удовлетворено требований кредиторов на сумму 626,101 млрд рублей. Таким образом, доля расходов по делу о банкротстве в общей сумме погашенных требований составила – 8,55 %. По делам о банкротстве граждан также имело место превышение соответствующих расходов по сравне-

⁶ Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 222 (закон утратил силу).

⁷ Данные судебной статистики / Судебный департамент при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 23.02.2020).

⁸ Результаты процедур в делах о банкротстве за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <https://fedresurs.ru/news/d9263eb1-10a9-43db-8755-3dc0add94bd3> (дата обращения: 23.02.2020); Результаты процедур в делах о банкротстве за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <https://fedresurs.ru/news/f8e54d4b-c040-405e-a953-365e6ec166e6> (дата обращения: 23.02.2020); Результаты процедур в делах о банкротстве за 2017 год [Электронный ресурс]. URL: <https://fedresurs.ru/news/6d6f73ad-9bac-4e15-a8c5-8899f7d05a9c> (дата обращения: 23.02.2020).

нию с удовлетворенными требованиями кредиторов (почти в два раза). Данные показатели составляли: 6,653 млрд рублей (расходы) и 3,413 млрд рублей (удовлетворенные требования).

Примечательно, что эксперты Всемирного банка при определении рейтинга стран «Ведение бизнеса» (Doing Business) в 2019 году оценили затраты на проведение процедур банкротства в России в 9 % от стоимости имущества должника.

Во-вторых, если оценивать структуру текущих расходов, непосредственно связанных с проведением процедур банкротства, то следует констатировать, что общая сумма выплаченных вознаграждений арбитражным управляющим превышает размер вознаграждений лицам, привлеченных арбитражными управляющими для обеспечения своей деятельности. По крайней мере, за последние три года (с 2017 года) данная тенденция прослеживается вполне определенно. В 2019 году было выплачено арбитражным управляющим в виде денежного вознаграждения 5,741 млрд рублей, а на оплату услуг лиц, привлеченных арбитражными управляющими, было потрачено 3,905 млрд рублей. В 2018 году значение данных показателей составило 7,021 млрд рублей и 2,641 млрд рублей соответственно, а в 2017 году – 4,284 млрд рублей и 2,21 млрд рублей.

Цель установления специального правового регулирования текущих платежей. Цель выделения данной категории кредиторов и соответствующего специального режима как бы лежит на поверхности и все исследователи, занимающиеся данным вопросом, формулируют ее сходным образом. Д.В. Новак отмечает, в частности, что «экономический смысл выделения законодателем данной категории требований состоит в том, что для обеспечения минимальной хозяйственной дея-

тельности должника в той мере, в какой это требуется исходя из целей, применяемых к нему процедур банкротства, необходимо стимулирование контрагентов должника к вступлению с ним в хозяйственные отношения (или продолжению с ним таковых) после принятия заявления о признании должника банкротом»; в противном случае «деятельность должника была бы парализована», исключалась бы всякая «возможность восстановления его платежеспособности», «существенно затруднялась бы формирование конкурсной массы» (Новак, 2010. С. 8). И.В. Фролов необходимость выделения указанной категории кредиторов объясняет тем, что «они вступают в правоотношения с лицом, в отношении которого уже возбуждено дело о его несостоятельности (банкротстве), и тем самым подвергаются рискам неплатежей» (Фролов, 2019. С. 309).

Между тем то, что лежит «на поверхности» и считается многими исследователями аксиоматичным, может во все не отражать истинного положения вещей. Или отражать, но не в полном объеме. В контексте рассматриваемого вопроса, в частности, игнорируется методологическое значение выделения цели установления специального правового регулирования текущих платежей, а также необходимость телеологического толкования соответствующих норм законодательства о банкротстве. Исследователи, как правило, ограничиваются выявлением экономического смысла данной категории требований, что, безусловно, имеет известное познавательное (гносеологическое) значение. Однако такой подход носит явно усеченный (редуцированный) характер. Так, вполне резонными являются следующие вопросы: 1) если цель состоит в том, чтобы мотивировать участников гражданского оборота продолжать хозяйственные отношения с несостоятель-

ным должником, то почему к текущим платежам отнесена задолженность по налогам и сборам (обязательным платежам), возникшим в период производства по делу о банкротстве? 2) почему очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам, установленная в п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве, не в полной мере соответствует цели установления данного правового режима? 3) почему вред, причиненный должником жизни и здоровью гражданина, в период процедур банкротства, удовлетворяется путем капитализации соответствующих будущих повременных платежей в первую очередь (т. е. одновременно с капитализацией платежей по реестровым требованиям), а не в режиме текущих платежей (т. е. вне очереди)? Последнее правило было сформулировано в п. 3 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 апреля 2010 года № 136 «О некоторых вопросах, связанных с капитализацией платежей при банкротстве»⁹.

Как представляется, могут быть намечены следующие направления решения поставленной научной проблемы. Цель установления особого благоприятного режима для текущих платежей «обусловлена прежде всего необходимостью обеспечения финансирования расходов на процедуру банкротства». Такое разъяснение содержится в Постановлении Пленума ВАС РФ № 63. Из этого следует, что, во-первых, определение состава текущих платежей должно увязываться с привилегированным характером установленного для них правового режима, а, во-вторых, сформулированная судом цель хоть и оценивается как основополагающая, но не считается единственной.

⁹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 апреля 2010 г. № 136 «О некоторых вопросах, связанных с капитализацией платежей при банкротстве» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2010. № 6.

Симптоматично, что аналогичное правило установлено в Гражданском кодексе РФ¹⁰ (п. 1 ст. 64) по вопросу определения текущих расходов для случая ликвидации юридического лица. Представляется, что необходимость финансирования текущей хозяйственной деятельности должника должна рассматриваться в качестве еще одной цели установления правового режима текущих платежей. Но при условии, что эти платежи осуществляются в соответствии с целями проведения соответствующей процедуры банкротства добросовестно и разумно, а также если отсутствуют основания для их оспаривания по специальным правилам Закона о банкротстве.

Состав (круг) требований, отнесенных к категории текущих платежей.

Состав требований, относимых к текущим платежам, определяется с учетом трех обстоятельств. По крайней мере, это прямо следует из легальной дефиниции текущих платежей.

Во-первых, в зависимости от правовой природы требований состав текущих платежей включает: 1) денежные обязательства, представляющие собой обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному Гражданским кодексом РФ, бюджетным законодательством РФ основанию; 2) требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору; 3) обязательные платежи, охватывающие налоги, сборы и иные обязательные взносы, уплачиваемые в бюджет и (или) государственные внебюджетные фонды (в том числе штрафы, пени и иные санкции), а также административные штрафы и установленные уго-

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

ловным законодательством штрафы. Общим признаком перечисленных требований является их денежный характер.

Во-вторых, в зависимости от темпоральной характеристики требований в состав текущих платежей включаются только те из них, которые возникли после даты принятия заявления о признании должника банкротом. По вопросам применения законодательства о банкротстве, которые возникают при разграничении текущей и реестровой задолженности по данному критерию, даны обстоятельные судебные разъяснения. Соответствующие проблемы являются предметом научного анализа (Шишмарева, 2015. С. 116–117, 130–137).

В-третьих, только Законом о банкротстве может быть предусмотрено исключение тех или иных требований из режима текущих платежей. Так, например, требования по выплате так называемых «золотых парашютов» не относятся к числу требований кредиторов по текущим платежам и должны удовлетворяться после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди (п. 2.1 ст. 134, п. 2 ст. 189.84 Закона о банкротстве).

В-четвертых, правовой режим требований по текущим платежам не является однородным. В зависимости от порядка их удовлетворения можно выделить общий, специальный и исключительный правовой режимы.

Общий режим состоит в том, что удовлетворение таких требований должно производиться согласно принципу «prior tempore – potior jure» («первому во времени – предпочтение в праве»), что проявляется в необходимости их погашения согласно календарной очередности.

Специальный режим требований кредиторов по текущим платежам предусмотрен для случая недостаточности имущества должника для полного

их удовлетворения. Для этой ситуации Закон о банкротстве предусматривает особую очередность, которая дифференцирована для банкротства юридического лица (п. 2 ст. 134) и гражданина (п. 2 ст. 213.27): в первом случае предусмотрено пять очередей, во втором – четыре. При этом требования кредиторов по текущим платежам, которые относятся к одной очереди, удовлетворяются также в порядке календарной очередности, а принцип пропорциональности здесь не подлежит применению.

Не вдаваясь в детальный анализ установленной законом очередности внеочередных требований кредиторов, остановимся на рассмотрении только одной частной проблемы. Так, ряд исследователей, рассматривая третью очередь текущих платежей в деле о банкротстве гражданина, в которой речь идет о плате за жилое помещение и коммунальные услуги, обращают внимание на отсутствие упоминания о текущих эксплуатационных платежах, которые могут иметь место при осуществлении гражданином предпринимательской деятельности, подобно тому, как это имеет место в отношении юридических лиц. По логике закона текущие эксплуатационные платежи в деле о банкротстве гражданина должны удовлетворяться последними среди внеочередных кредиторов. Хотя по своему характеру они близки к затратам на коммунальные услуги, плате за жилое помещение и также должны относиться к третьей очереди (Белых, Богданов, Запорощенко, 2016. С. 73). На наш взгляд, такого рода сомнения вполне обоснованы. Иногда в качестве контраргумента в научной литературе указывается на то обстоятельство, что предпринимательская деятельность банкрота – индивидуального предпринимателя прекращается, что означает, будто соответствующих эксплуатационных платежей быть не может. Действи-

тельно, с момента признания гражданина банкротом и введения в отношении него процедуры реализации имущества утрачивает силу государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя (ст. 216 Закона о несостоятельности). Однако это обстоятельство не означает прекращения хозяйственной деятельности должника. Кроме того, предпринимательская (хозяйственная) деятельность может вестись должником-гражданином в рамках другой процедуры, применяемой в деле его о банкротстве – реструктуризации долгов гражданина.

Исключительный режим предусмотрен для отдельных текущих платежей, которые могут возникнуть в ходе банкротства юридического лица. Так, в структуре текущих платежей выделены «сверхвнеочередные» требования – расходы на проведение мероприятий по недопущению возникновения техногенных и (или) экологических катастроф либо гибель людей, которые могут возникнуть в случае прекращения деятельности организации должника (структурных подразделений). Особенность их удовлетворения состоит в том, что они должны погашаться преимущественно перед всеми иными требованиями внеочередных кредиторов (абз. 2 п. 1 ст. 134 Закона о несостоятельности). Думается, что при недостаточности имущества должника для их полного погашения, также должен применяться принцип календарной очередности. Примечательно, что подобного рода расходы при банкротстве гражданина особо не выделены. Хотя индивидуальные предприниматели вполне могут осуществлять деятельность, создающую повышенную опасность для окружающих в случае ее прекращения. Следовательно, при возникновении соответствующих расходов они подлежат удовлетворению в деле о банкротстве гражданина в последнюю очередь текущих платежей, что вред ли

можно признать обоснованным.

Классификация правовых режимов требований кредиторов по текущим платежам в деле о банкротстве может быть произведена и по другому основанию. В зависимости от источника их погашения можно выделить две группы требований – те, которые погашаются только за счет имущества должника (общее правило), и те, для погашения которых могут привлекаться средства других лиц. Ко второй группе, в частности, можно отнести те, источником погашения которых является заявитель. К ним относятся: (1) судебные расходы (в том числе расходы на уплату государственной пошлины, расходы на включение сведений в ЕФРСБ и опубликование таких сведений в соответствии со ст. 28 Закона о банкротстве); (2) расходы на выплату вознаграждения арбитражным управляющим (за исключением расходов на выплату суммы процентов) и (3) расходы на оплату услуг лиц, привлекаемых арбитражными управляющими для обеспечения исполнения своей деятельности. Особенность данной группы требований заключается в том, что в случае отсутствия у должника средств, достаточных для удовлетворения требований кредиторов этой группы, заявитель обязан погасить указанные расходы в части, не погашенной за счет имущества должника (за исключением случая, когда заявителем является работник или бывший работник должника) (п. 3 ст. 59 Закона о банкротстве).

Кроме того, ко второй из выделенных групп требований можно также отнести те, источником погашения которых являются средства кредиторов. Так, в соответствии с п. 7 ст. 20.7 Закона о банкротстве оплата услуг лиц, решение о привлечении которых принято собранием кредиторов, осуществляется за счет средств кредиторов, проголосовавших за такое решение, пропорционально размерам их требований, вклю-

ченных в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов, за исключением случаев, если одним кредитором или несколькими кредиторами приняты на себя обязанности по оплате услуг указанных лиц.

Порядок предъявления и удовлетворения требований по текущим платежам. Текущие требования характеризуются особым порядком их предъявления и удовлетворения. Текущие кредиторы предъявляют свои требования к должнику в отдельном исковом производстве, что не применяется в отношении требований иных кредиторов.

Текущие платежи должны погашаться вне очереди, то есть до удовлетворения требований кредиторов первой очереди. Как отмечалось, для текущих платежей Законом о банкротстве установлена специальная очередность их погашения (п. 2 ст. 134, п. 2 ст. 213.27). Принцип пропорциональности в отношении текущих платежей не подлежит применению, поскольку требования кредиторов по текущим платежам, относящиеся к одной очереди, удовлетворяются в порядке календарной очередности.

Требования кредиторов по текущим платежам не подлежат включению в реестр требований кредиторов. Кредиторы по текущим платежам не имеют права на подачу заявления о признании должника банкротом, на участие в собрании кредиторов с правом голоса, соответственно, не могут участвовать в избрании членов комитета кредиторов.

В отличие от конкурсных требований, их осуществление не регулируется Законом о банкротстве. Это значит, что на указанные требования не распространяются режим моратория (п. 1 ст. 95 Закона о банкротстве), не происходит приостановление или прекращение принудительного исполнения данных требований, не прекращается начисление неустойки (штрафов, пеней),

подлежащих уплате процентов и иных санкций за их неисполнение или ненадлежащее исполнение, не допускается ограничение зачета.

При поступлении в кредитную организацию любого распоряжения любого лица о переводе (перечислении) или выдаче денежных средств со счета должника, в отношении которого введена процедура банкротства (за исключением распоряжений внешнего или конкурсного управляющего), кредитная организация вправе принимать такое распоряжение к исполнению и исполнять его только при условии, что в этом распоряжении либо в документах, прилагаемых к нему, содержатся сведения, подтверждающие отнесение оплачиваемого требования получателя денежных средств к текущим платежам или к иным требованиям, по которым допускается платеж со счета должника в ходе соответствующей процедуры (п. 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 июня 2014 года № 36 «О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства»¹¹).

Кредиторы по текущим платежам при проведении соответствующих процедур, применяемых в деле о банкротстве, не признаются лицами, участвующими в деле о банкротстве. Однако кредиторы по текущим платежам вправе обжаловать действия или бездействие арбитражного управляющего в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, если такие действия или бездействие нарушают их права и законные интересы.

В юридической литературе на основе обобщения судебной практики

¹¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 июня 2014 г. № 36 «О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 8.

справедливо отмечается, что в случае заключения мирового соглашения привилегированный характер требований кредиторов по текущим платежам не обоснованно редуцируется. Это связано с тем, что судебная практика исходит из того, что мировое соглашение может быть утверждено судом и в случае, если у должника осталась непогашенная перед кредиторами задолженность по текущим платежам; при

этом судом проверяется, не будут ли нарушены права и законные интересы указанных кредиторов условиями мирового соглашения (п. 10 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 97¹²). Законодательный пробел, способствовавший такому судебному толкованию, справедливо признан правотворческим дефектом (Карелина, Фролов, 2017. С. 39).

Библиографический список

Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1989. 288 с.
Белов В.А. Гражданское право. М.: Юрайт, 2011. 521 с.
Белых В.С., Богданов В.М., Запорощенко В.А. Банкротство граждан. Критерии. Статус. Процедуры. М.: Проспект, 2016. 127 с.
Беляева Г.С. Правовой режим: общетеоретические аспекты. Юго-Западный государственный университет. Курск, 2012. 123 с.
Бляхман Б.Я. Правовой режим в системе регулирования социальных отношений. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. 171 с.
Карелина С.А., Фролов И.В. Защита текущего кредитора при заключении мирового соглашения во внешнем управлении (к вопросу о погашении текущих платежей при заключении мирового соглашения в делах о банкротстве) // Право и экономика. 2017. № 12. С. 34–40.
Малько А.В., Косак А.В. Основы теории правовых режимов // Правовые режимы: общетеоретический и отраслевые аспекты. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 5–19.
Новак Д.В. Текущие платежи по денежным обязательствам в деле о банкротстве // Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения. М.: Статут, 2010. С. 7–26.
Осипов В.Е. Диалектика. Принцип развития // Культура. Наука. Образование. 2017. № 3. С. 7–18.
Панченко В.Ю., Пикулева И.В. Реалистическое пони-

мание правовых режимов: к постановке проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 15–20.
Папе Г. Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии. М.: Издательство «БЕК», 2002. 272 с.
Пахаруков А.А. Структура научного знания: эмпирический и теоретический уровни (на примере юридической науки) // Культура. Наука. Образование. 2019. № 3. С. 23–57.
Петров А.А. Парадоксы нормативного понимания правовых режимов // История государства и права. 2017. № 6. С. 3–7.
Родионов О.С. Правовой режим: общие теоретические проблемы // Атриум. Серия Юриспруденция. 1998. № 2. С. 21–25.
Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения. Общее понятие // Актуальные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1999. С. 109–160.
Субботин А.Л. Классификация. М.: Институт философии РАН, 2001. 102 с.
Сырых В.М. История и методология юридической науки. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 464 с.
Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер, 2004. 560 с.
Фролов И.В. Субъекты отношений несостоятельности (банкротства). М.: Статут, 2019. 925 с.
Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М.: ИНФРА-М, 2012. 320 с.
Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2015. 332 с.

References

Alekseev S.S. (1989) General Permissions and General Prohibitions in Soviet Law. Moscow: Legal literature. 288 p. (In Russ.)
Belov V.A. (2011) Civil Law. Moscow: Yurayt. 521 p. (In Russ.)
Belykh V.S., Bogdanov V.M., Zaporoshchenko V.A. (2016) Bankruptcy of individuals. Criteria. Status. Moscow: Prospect. 127 p. (In Russ.)
Belyaeva G.S. (2012) Legal Regime: General Theoretical Aspects. South-West State University. Kursk. 123 p. (In Russ.)
Blyakhman B.Ya. (1999) Legal regime in the system of regulation of social relations. Kemerovo:

Kuzbassvuzizdat. 171 p. (In Russ.)
Karelina S.A., Frolov I.V. (2017) On the Issue of Repayment of Current Payments when Concluding an Amicable Agreement in Bankruptcy (an Analysis of Theoretical

¹² Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. № 3.

and Practical Approaches). *Pravo i ekonomika* = Law and Economics. No. 12. P. 34–40. (In Russ.)
Malko A.V., Kosak A.V. (2012) Fundamentals of the Theory of Legal Regimes. Legal Regimes: general theoretical and industrial issues. Moscow: YurLitinform. P. 5–19. (In Russ.)
Novak D.V. (2010) Current Payments of Monetary Obligations in Bankruptcy. *Insolvency (Bankruptcy): a Scientific and Practical Commentary of New Laws and Practice of their Application*. Moscow: Statut. P. 7–26. (In Russ.)
Osipov V.E. (2017) Dialectics. The Principle of Development. *Kul'tura. Nauka. Obrazovanie* = Culture. Science. Education. No. 3. P. 7–18. (In Russ.)
Panchenko V.Yu., Pikuleva I.V. (2015) Realistic understanding of legal regimes: the problem statement. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* = Actual problems of Russian law. No. 7. P. 15–20. (In Russ.)
Pape G. (2002) *Insolvency Institute: General Problems and Features of Legal Regulation in Germany*. Moscow: Publishing House BEK. 272 p. (In Russ.)
Pakharukov A.A. (2019) Structure of Scientific Knowledge: Empirical and Theoretical Levels (on the Example of Legal Science). *Kul'tura. Nauka. Obra-*

zovanie = Culture. Science. Education. No. 3. P. 23–57. (In Russ.)
Petrov A.A. (2017) Paradoxes of Normative Understanding of Legal Regimes. *Istoriya gosudarstva i prava* = History of State and Law. No. 6. P. 3–7. (In Russ.)
Rodionov O.S. (1998) Legal Regime: General Theoretical Issues. *Atrium. Seriya YUrisprudenciya* = Atrium. Series Jurisprudence. No. 2. P. 21–25. (In Russ.)
Senchishchev V.I. (1999) Object of Civil Legal Relationship. General Concept. Actual Problems of Civil Law. Moscow: Statut. P. 109–160. (In Russ.)
Subbotin A.L. (2001) Classification. Moscow: Institute of Philosophy RAS. 102 p. (In Russ.)
Syrykh V.M. (2013) History and methodology of legal science. Moscow: Norma: INFRA-M. 446 p. (In Russ.)
Telyukina M.V. (2004) Fundamentals of Bankruptcy Law. Moscow: Wolters Kluwer. 560 p. (In Russ.)
Frolov I.V. (2019) Subjects of Insolvency (Bankruptcy) Relations. Moscow: Statut. 925 p. (In Russ.)
Cherdantsev A.F. (2012) Logic-linguistic Phenomena in Jurisprudence. Moscow: INFRA-M. 320 p. (In Russ.)
Shishmareva T.P. (2015) Institute of Insolvency in Russia and Germany. Moscow: Statut. 332 p. (In Russ.)

Критерии авторства

А.А. Пахаруков выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Пахаруков Александр Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного дела и правооказания, Иркутский государственный университет путей сообщения, 664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15, Россия, ✉ e-mail: pakharukov@mail.ru

Attribution criteria

A.A. Pakharukov has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the author

Aleksandr A. Pakharukov, Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor of Customs and Law Department, Irkutsk State Transport University, 15 Herynshevsky Street, Irkutsk, 664074, Russia, ✉ e-mail: pakharukov@mail.ru